

ДЕЛЬВИГЪ.

(ПОЛНОЕ СОБРАНИЕ СОЧИНЕНІЙ РУССКИХЪ АВТОРОВЪ. СОЧИНЕНІЯ НЕЛЕДИНСКАГО-МЕЛЕЦКАГО И ДЕЛЬВИГА. ИЗДАНИЕ АЛЕКСАНДРА СМИРДИНА.)

СТАТЬЯ ТРЕТЬЯ (*).

IV.

Дружба Дельвига съ Пушкинымъ. — Отъездъ послѣдняго изъ Петербурга и нѣсколько неизданныхъ писемъ Пушкина. — Отношеніе современнаго общества къ литературѣ. — Литературныя собранія въ Петербургѣ вообще, и въ особенности въ домѣ С. Д. Пономаревой. — Дружба Дельвига съ Языковымъ. — Участіе Дельвига въ періодическихъ изданіяхъ. — Альманахи. — Первая книжка «Сѣверныхъ Цвѣтовъ».

Жизнь Дельвига такъ близко связана съ современною ему литературною дѣятельностью, имя его такъ неразлучно со многими дорогими именами въ литературѣ, что, говоря о Дельвигѣ, нельзя не коснуться нѣкоторыхъ литературныхъ явленій современнаго ему періода, нельзя не остановиться на отношеніяхъ Дельвига къ представителямъ этого періода, — отношеніяхъ, которымъ онъ прежде всего обязанъ своею извѣстностью, — нельзя не сказать о нѣкоторыхъ замѣчательныхъ личностяхъ, и не сдѣлать нѣсколькихъ отступленій отъ главнаго предмета, такъ же, какъ нельзя умолчать о планетахъ, описывая ихъ спутниковъ, заимствующихъ отъ нихъ и свѣтъ и

(* Первая напечатана въ февральской, а вторая въ майской книжкѣ «Современника» 1853 года.

движеніе. Такимъ образомъ въ предъидущей статьѣ мы разсмотрѣли отношенія Дельвига къ Баратынскому и нѣкоторымъ другимъ современнымъ ему писателямъ; теперь же намѣрены обратить особенное вниманіе читателей на самую занимательную и, по нашему мнѣнію, самую важную сторону въ жизни Дельвига, — именно на его дружескія отношенія къ Пушкину. Прерывая на этотъ разъ хронологическую послѣдовательность происшествій, по необходимости, для болѣе систематической группировки фактовъ, мы должны возвратиться къ тому періоду, въ которомъ оставили обоихъ поэтовъ (статья первая, стр. 85—88), ко времени выпуска ихъ изъ Лицея.

Спустя нѣсколько дней по выпускѣ изъ Лицея друзья должны были разстаться: Дельвигъ уѣхалъ въ Хороль (Полтавской губерніи), гдѣ отецъ его стоялъ съ командуемою имъ бригадою; Пушкинъ остался въ Петербургѣ, съ своимъ семействомъ. (1)

Здѣсь Пушкинъ со всѣмъ увлеченіемъ предался удовольствіямъ большого свѣта. Такимъ образомъ проведены были три первые года (1817—1820) по выпускѣ изъ Лицея. (2) Утро онъ посвящалъ литературнымъ занятіямъ, и преимуществен-

(1) Передъ отъѣздомъ изъ Петербурга, Дельвигъ написалъ посланіе *Къ Шульгину*, которому оставилъ «на память пукъ стиховъ». Посланіе это, непозвѣщенное въ обоихъ изданіяхъ стихотвореній Дельвига, напечатано, какъ уже сказано нами (статья первая, стр. 50, и статья вторая, стр. 25), въ «Трудахъ Вольнаго Общества Любителей Россійской Словесности» 1820 года («Соревнователь Просвѣщенія и Благотворенія», часть XII, стр. 207). По возвращеніи Дельвига изъ Малороссіи, какъ сообщилъ намъ И. П. Шульгинъ, къ которому писано это стихотвореніе, «пукъ стиховъ», оставленный у него Дельвигомъ

«До перваго пожатья рукъ»,

былъ возвращенъ поэту. Это посланіе даетъ намъ поводъ заключить, что Дельвигъ поручалъ храненіе своихъ стихотвореній, по крайней мѣрѣ, на этотъ разъ, не Пушкину, а другому лицу.

Къ этому же времени относятся приведенное уже во второй статьѣ предлагаемаго труда (стр. 4) посланіе Дельвига къ «П—ну» (Пушину), также пропущенное въ обоихъ изданіяхъ его стихотвореній.

(2) Биографія Пушкина въ «Современникѣ» 1838 (т. X, стр. 25), переведенная на французскій въ изданіи Дюпона (Oeuvres choisies de A. S. Pouchkine, poète national de la Russie, traduites pour la première fois en français par H. Dupont. St. Pétersbourg. 1847. Стр. 6 и 8); въ «Портретной и биографической галлерей словесности, наукъ, художества и искусствъ въ Россіи», 1841 (выпускъ I, стр. 3 и 4); въ «Словарѣ достопамятныхъ людей Русской земли», составленномъ Бавтышъ-Камевскимъ 1847 г., (часть вторая, стр. 66 и 67); въ «Полной Русской Хрестоматіи» А. Д. Галахова (изданіе пятое, часть III, примѣчанія ко второй части, стр. 119), и «Биографическое извѣстіе объ А. С. Пушкинѣ до 26 года, написанное братомъ его Львомъ Сергѣевичемъ Пушкинымъ (Москвитянинъ 1853 года, № 10, май, книга вторая, отд. 1, стр. 51).

но обработкѣ и окончанію «Руслана и Людмилы», поэмы, начатой еще въ Лицеѣ; болшую же часть остальнаго времени проводилъ онъ въ обществѣ. (1) При такомъ образѣ жизни, Пушкинъ, безпрестанно отвлекаемый отъ кружка своихъ лицейскихъ товарищей, видѣлся съ нѣкоторыми изъ нихъ довольно рѣдко и еще рѣже переписывался съ отсутствовавшими. Дельвигъ, долго не получая писемъ отъ своего друга, жаловался на его долгое молчаніе въ слѣдующемъ посланіи къ

А. С. ПУШКИНУ.

(Изъ Малороссіи.)

А я ужель забыть тобою,
Мой братъ по Музѣ, мой Орестъ?
Или нельзя снести мечтою
До тѣхъ обѣтованныхъ мѣстъ,
Гдѣ я зовуся *чернобривымъ*;
Гдѣ дѣвы, климатомъ счастливымъ
Воспитанныя въ простотѣ,
(Посмѣйся мнѣ!) не уступаютъ
Столичнымъ дамамъ въ красотѣ;
Гдѣ взоры ихъ мнѣ общають
Одну веселую любовь;
Гдѣ для того лишь измѣняютъ,
Чтобы плѣнить собою вновь?
Какъ ихъ винить? Сама природа
Ихъ баловница на поляхъ:
Безпечныхъ мотыльковъ свобода, (2)
Разнообразіе въ цвѣтахъ,
И прелесть голубого свода
Въ спокойныхъ влітаго водахъ,
Лежащихъ въ шумныхъ камышахъ,
И яблонь тихая прохлада,
И лунныхъ таинство ночей.
Когда любовникъ въ мракѣ сада
Ждетъ умирающихъ огней,
Когда душа его томится
И ожиданьемъ, и тоской,
И даже вѣтерка страшится,

(1) «Полная Русская Хрестоматія» А. Д. Галахова (изданіе пятое, часть III, примѣчанія ко второй части, стр. 119).

(2) Въ рукописи этотъ стихъ замѣненъ слѣдующимъ:

«Быту домашняго свобода.»

Поправка эта, сдѣланная карандашемъ, принадлежитъ Пушкину, судя по почерку.

И свиста иволги дѣсной —
 Все манитъ здѣсь къ измѣнамъ, къ нѣгѣ,
 Все здѣсь твердить: «чета любви!
 Любовь летитъ, — лови, лови!» —

Но въ тряской, скачущей телегѣ,
 Мой другъ, свободно ли мечтать?
 И только мысль тебя обнять,
 Съ тобой дѣлить вино, мечтанья,
 И о быломъ воспоминанья, —
 Меня въ ней можетъ утѣшать.» (*)

(*) Это неудачное посланіе, непомѣщенное въ обоихъ изданіяхъ стихотвореній Дельвига, почему единственно и приведено, напечатано въ «Благонамѣренномъ» 1818 года (часть II, стр. 13) съ подписью *Баронъ А. Дельвигъ*. Объ этомъ стихотвореніи упоминаетъ А. Д. Галаховъ во второй статьѣ объ Измайловѣ. (Современникъ 1850 года, № 10, критика, стр. 77.)

Въ томъ же году напечатаны въ «Благонамѣренномъ» «Посланіе къ Д... и П...» (часть III, стр. 133), перепечатанное въ «Сынѣ Отечества» 1818 года подъ заглавіемъ «Къ Пушкину и Дельвигу, изъ Царскаго Села» (часть XLVIII, № XXXIII, стр. 129), и посланіе «Къ Пушкину» (часть III, стр. 136). Оба эти стихотворенія были читаны въ Вольномъ Обществѣ Любителей Словесности, Наукъ и Художествъ въ 1818 году, какъ видно изъ неизданныхъ отчетовъ Общества, и принадлежать лицейскому товарищу поэтовъ, одному изъ издателей «Мнемозины», покойному В. К. К—ру, о которомъ мы упоминали уже въ первой статьѣ о Дельвигѣ (стр. 68, 81, 85) и во второй (стр. 39, 40 55 и 57). Тому же автору принадлежатъ напечатанныя въ «Сынѣ Отечества» 1817 года: «Элегія къ Дельвигу» (часть XLI, стр. 105) и «Диѳирамбъ», посвященный Дельвигу же (часть XLI, стр. 152). Хотя источникъ послѣдняго стихотворенія не указавъ, однакожъ, несмотря даже на дурной переводъ, въ немъ иструдно узнать извѣстный диѳирамбъ Шиллера:

«Nimmer, das glaubt mir,
 Erscheinen die Götter,
 Nimmer allein», и т. д.

напечатанный въ «Muscelpatanach» (Альманахъ Музъ) 1791 года подъ заглавіемъ «Der Besuch» (Посѣщеніе) и помѣщенный подъ заглавіемъ «Dithyrambe» во всѣхъ изданіяхъ его сочиненій. Въ томъ же журналѣ, спустя нѣсколько лѣтъ, было напечатано это же стихотвореніе въ переводѣ В. Печерина (Сынъ Отечества 1831 года, т. XIX, стр. 57).

Замѣтимъ кстати, что «Элегія къ Дельвигу», хотя и явилась съ подписью имени ея автора (*Вильгельмъ*, какъ весьма часто подписывалъ К. свои стихотворенія), но въ составленномъ г. Тихонравовымъ списокѣ сочиненій Жуковскаго приписана Жуковскому. Ошибка г. Тихонравова повторилась въ обоихъ изданіяхъ списка (Рѣчи и отчетъ, произнесенные въ торжественномъ собраніи Московскаго Университета 12 января 1853 года) (приложеніе къ рѣчи профессора С. П. Шевырева «О значеніи Жуковскаго въ русской жизни и поэзіи», стр. 80), и «Москвитини» 1853 года (№ 2, январь, книга вторая), гдѣ перепечатаны и рѣчь и списокъ (отд. I, стр. 162), и потому этотъ промахъ нельзя даже свалить на безотвѣтнаго корректора, какъ поступалъ уже *сочинитель* списка (См. Отечественныя Записки 1853 года, Смѣсь, стр. 29). Вѣроятно, г. Тихонравовъ принялъ

Въ концѣ лѣта того же (1817) года Дельвигъ возвратился въ Петербургъ и поступилъ на службу, какъ уже сказано во второй статьѣ (стр. 18). Первые годы по выпускѣ изъ Лицея были для Дельвига самымъ веселымъ, самымъ беззаботнымъ временемъ жизни. Дельвигъ жилъ на одной квартирѣ съ покойнымъ П. Л. Яковлевымъ (братомъ лицейскаго товарища Дельвига М. Л. Яковлева), писавшимъ подъ псевдонимомъ *Лужницкаго старца*. П. Л. Яковлевъ, старшій Дельвига только двумя годами, былъ очень близокъ съ его лицейскими товарищами и друзьями, которые собирались у нихъ довольно часто. (1) Къ этому кружку присоединилось еще нѣсколько молодыхъ людей: Евгений Баратынскій, Эртель и проч. Пушкинъ посѣщалъ это общество почти ежедневно (2), до отъезда, въ 1818 году, въ Михайловское (исковскую деревню своей матери), которое посѣтилъ тогда въ первый разъ. (3) Эта, слишкомъ уже беззаботная жизнь, въ которой не безъ основанія упрекали Пушкина, еще замѣтнѣе отразилась на Дельвигѣ: произведенія послѣдняго, относящіяся къ этому времени, почти всѣ безъ исключенія отличаются отсутствіемъ содержанія и небрежностью формы. Безъ всякаго сомнѣнія, подобный образъ жизни и неизбѣжное съ нимъ отсутствіе потребности литературнаго проявленія составляютъ главнѣйшую причину малочисленности произведеній обоихъ поэтовъ въ первые годы вступленія ихъ въ свѣтъ; благодаря этой же причинѣ, сохранилось весьма немного воспоминаній объ этомъ времени, веселомъ и беззаботномъ, но бѣдномъ впечатлѣніями.

довольно длинный эпиграфъ Жуковскаго за самую элегію, и потому приписалъ ему чужое стихотвореніе. При этомъ не лишнимъ считаемъ замѣтить, что г. Тихонравовъ, разбирая наши «Библиографическія замѣтки о сочиненіяхъ Пушкина и Дельвига» (Отечественныя Записки 1853 г., № 6, Смѣсь, стр. 137—156), гдѣ было указано и исправлено нѣсколько недоумѣній г. Тихонравова, говоритъ, что мы не можемъ доказать, чтобъ онъ (г. Тихонравовъ) произведеніе одного поэта навязалъ другому. (Отечественныя Записки 1853, № 7, Смѣсь, стр. 26). Случай доказать это, къ сожалѣнію, представился слишкомъ скоро.

(1) Сообщено М. Л. Яковлевымъ. «Иногородный Полписчикъ», въ майской книжкѣ «Библиотеки для Чтенія» (т. 119, ч. I, Смѣсь, «Письмо о русской журналистикѣ», стр. 56), говоритъ, что Пушкинъ «слѣдилъ за нападками какого нибудь Лужницкаго старца на баловней-поэтовъ, между которыми первымъ баловнемъ былъ Пушкинъ.» Это не совсемъ справедливо: Лужницкій старецъ самъ принадлежалъ къ кружку Дельвига и Пушкина, если не по направленію своихъ сочиненій, то по личнымъ отношеніямъ, — и потому не могъ нападать на нихъ.

(2) Сообщено кн. Л. А. Э. и барономъ А. И. Дельвигомъ.

(3) «Родъ и дѣтство Пушкина» П. И. Баргенева. (Отечественныя Записки 1853, № 11, отд. II, стр. 16.) Мы слышали, впрочемъ, что Пушкинъ ѣздилъ въ Михайловское и въ 1817 году, но не знаемъ, справедливо ли это.

Нѣкоторыя, весьма, впрочемъ, неважныя, подробности, относящіяся къ этому времени, именно къ 1818 году, находимъ въ «Русскомъ Альманахѣ» на 1832 и 1833 годы, изданномъ В. Эртелемъ и А. Глѣбовымъ, изъ котораго мы уже заимствовали нѣкоторыя свѣдѣнія (вторая статья, стр. 29, 31 и 41—45).

Сочинитель напечатанной въ Альманахѣ и, вѣроятно, болѣею частью вымышленной автобіографіи: «Выписка изъ бумагъ дяди Александра», говоритъ (стр. 285), что когда, бесѣдуя съ Дельвигомъ о «Недорослѣ» фонъ-Визина, онъ спросилъ поэта, почему онъ самъ не пишетъ для театра, Дельвиго откровенно признался, что непреодолимая лѣнь не позволяетъ ему ни рыться въ историческихъ матеріалахъ для избранія предмета, ни принудить себя старательно обдумать планъ. Онъ прибавилъ, что уже нѣсколько разъ говорилъ о томъ съ пріятелемъ своимъ А.... С.... П....; ⁽¹⁾ но что этотъ послѣдній занятъ сочиненіемъ эпической поэмы и вообще слишкомъ принадлежитъ свѣту. «Повѣрьте мнѣ — продолжалъ Д. — настаетъ время, когда онъ освободится отъ сихъ суетныхъ узъ, когда обратитъ обширный даръ свой къ высшей поэзій, и тогда создастъ новую эпоху, а Русскій театръ получитъ совершенно новую форму.» Автобіографъ уже давно желалъ знакомства съ молодымъ поэтомъ, о которомъ такъ много говорили. Дельвиго общалъ на дняхъ зайти за автобіографомъ и вмѣстѣ съ нимъ отправиться къ Пушкину, который въ то время, по болѣзни, не выходилъ изъ комнаты. ⁽²⁾

Спустя нѣсколько дней, утромъ, Дельвиго зашелъ за авторомъ упоминаемой біографіи и повелъ его къ Пушкину. Къ нимъ присоединился и Евгений Баратынскій, который уже зналъ Пушкина. Приводимъ рассказъ автобіографа объ этомъ посѣщеніи:

.... «Мы (Дельвиго, Баратынскій и автобіографъ) непримѣтно достигли цѣли своего (т. е. нашего) путешествія, ⁽¹⁾ Мы взошли на лѣстницу; слуга отворилъ двери, и мы вступили въ комнату П. У дверей стояла кровать, на которой лежалъ молодой человекъ въ полосатомъ

⁽¹⁾ Въ нѣмецкомъ изданіи Альманаха выставлено только Д. (т. е. Alexander), а въ выноскѣ сказано, что это — одинъ изъ отличнѣйшихъ русскихъ поэтовъ (стр. 420).

⁽²⁾ Вѣроятно, къ этому же времени и случаю относится стихотвореніе Пушкина «Кривоногу, при посылкѣ Вольтеровой поэмы» (Сочиненія А. Пушкина, т. IX, стр. 472). Послание же къ «NN»: «Я ускользнулъ отъ Эскулапа» (Сочиненія А. Пушкина, т. III, стр. 136), написано нѣсколько позже, послѣ горячки, которую выдержалъ Пушкинъ. Объ этой болѣзни говорится въ «Выдержкахъ изъ дневника объ А. С. Пушкинѣ» В. П. Горчакова (Москвитинъ 1850, январь, № 2, книга вторая, отд. I, стр. 178 и 179).

⁽³⁾ Пушкинъ жилъ тогда на Фонтанкѣ, у Калинкина моста.

бухарскомъ халатѣ, съ ермошкою на головѣ. Возлѣ постели на столѣ лежали бумаги и книги. Въ комнатѣ соединялись признаки жилища молодого свѣтскаго человѣка съ поэтическимъ беспорядкомъ ученаго. При входѣ нашемъ П. продолжалъ писать нѣсколько минутъ, потомъ, обратясь къ намъ, какъ будто уже зналъ кто пришелъ, подавъ обѣ руки моимъ товарищамъ, съ словами: «здравствуйте, братцы!» Вслѣдъ за симъ онъ сказалъ мнѣ съ ласковою улыбкою: «Я давно желалъ знакомства съ вами, ибо мнѣ сказывали, что вы большой знатокъ въ винѣ, и всегда знаете гдѣ достать лучшія устрицы.» Я не зналъ радоваться ли мнѣ этому привѣтствію, или сердиться за него.... Мы говорили о древней и новой литературѣ.... Сужденія П. были вообще кратки, но мѣтки; и даже когда они казались несправедливыми, способъ изложенія ихъ былъ такъ остроуменъ и блистателенъ, что трудно было доказать ихъ неправильность. Въ разговорѣ его замѣтна была большая склонность къ насмѣшкѣ, которая часто становилась язвительною.... Она отражалась во всѣхъ чертахъ лица его.... Хозяинъ нашъ оканчивалъ тогда романтическую свою поэму. ⁽¹⁾ Я зналъ уже изъ нея нѣкоторыя отрывки, которые совершенно плѣнили меня, и исполнили нетерпѣніемъ узнать цѣлое. Я высказалъ это желаніе; товарищи мои присоединились ко мнѣ, и П. принужденъ былъ уступить нашимъ усиленнымъ просьбамъ, и прочесть свое сочиненіе.» (Стр. 298.)

Въ началѣ 1820 года поэма Пушкина была окончена, и первые отрывки ея, напечатанные въ «Сынѣ Отечества» 1820 года (часть 62, кн. XV и XVI) и въ «Невскомъ Зрителѣ» 1820 года (часть I, мартъ, стр. 44), были приняты съ восторгомъ болѣею частью читателей и въ особенности молодымъ поколѣніемъ. Въ томъ же году явилось отдѣльное изданіе «Руслана и Людмилы». Въ 1820 же году Пушкинъ былъ назначенъ въ Кишиневъ, на службу въ канцелярію полномочнаго намѣстника Бессарабіи Инзова ⁽²⁾, и на нѣсколько лѣтъ разстался съ Дельвигомъ. Дельвиго и П. Л. Яковлевъ (Лужницкій старецъ) проводили его до Царскаго Села. ⁽³⁾

⁽¹⁾ «Руслана и Людмилу», которая и названа въ нѣмецкомъ изданіи альманаха. (Стр. 443.)

⁽²⁾ Біографія Пушкина: въ «Современникѣ» 1838 г. (т. X, стр. 27; переводъ ея въ изданіи Дюпона «Oeuvres choisies de A. S. Pouchkine» (т. I, стр. 8); въ «Портретной и біографической галлерей словесности, науки, художества и искусствъ въ Россіи» (стр. 5); въ «Словарѣ достопамятныхъ людей Русской земли» Бантышъ-Каменскаго, 1847 г. (часть вторая, стр. 68) и въ «Полной Русской Хрестоматіи» А. Д. Галахова (часть III, примѣчанія ко второй части, стр. 119 пятого изданія), «Выдержки изъ дневника объ А. С. Пушкинѣ» В. П. Горчакова (Москвитинъ 1850 г., январь, № 2, кн. 2, отд. I, стр. 146—182) и «Біографическое извѣстіе объ А. С. Пушкинѣ» (Москвитинъ 1853 г., май, № 10, кн. 2, отд. I, стр. 53).

⁽³⁾ Сообщено лицейскимъ товарищемъ Дельвига М. Л. Яковлевымъ.

Поэма, которой суждено было начать новую эпоху в русской литературе, была встречена самыми различными, самыми противоположными друг другу суждениями критики и читателей: в то время, когда Жуковский признавал себя побѣжденнымъ въ *высокопозоржественный* (по его выраженію) день окончанія «Руслана и Людмилы», русскіе критики не видѣли въ этой поэмѣ «ни мыслей, ни чувства», совѣтовали публикѣ, «чтобы она каждой разѣ жмурила глаза при появленіи подобныхъ странностей», называли ее «отвратительною шуткою», сравнивали Пушкина съ Киришей Даниловымъ и наивно спрашивали, не Ерусланомъ ли хотѣлъ назвать авторъ свою поэму? (1).

Эти недоброжелательные отзывы, изъ которыхъ самыя ожесточенныя были напечатаны въ «Вѣстникѣ Европы» 1820 года, не могли остаться безъ противодѣйствія. Въ «Сынѣ Отечества», въ которомъ было напечатано нѣсколько статей по поводу поэмы Пушкина, явились двѣ *Эпиграммы рецензенту поэмы Русланъ и Людмила* (1820 года, часть 64, № XXXVIII, стр. 233), безъ подписи сочинителей. Первая эпиграмма, какъ уже сказано во второй статьѣ предлагаемаго труда (стр. 3), принадлежитъ Дельвигу, что доказывается находящимися у насъ рукописями поэта; вторая же сочинена И. А. Крыловымъ. Вотъ эпиграмма Дельвига, непомѣщенная въ обоихъ изданіяхъ его стихотвореній:

«Хоть надъ поэмою и долго ты корпишь,
Красотѣ ей не придашь и не умалишь.
Браня, всѣмъ кажется, ее ты хвалишь,
Хваля, ее бранишь.»

Эпиграмма эта не отличается ни колкостью, ни остроуміемъ, но доказываетъ, однакожъ, что Дельвигъ смотрѣлъ на поэму своего друга, какъ на произведеніе, котораго успѣхъ не зависѣлъ отъ критики, и котораго охудженіе приносило болѣе вреда рецензенту, чѣмъ произведенію. (2)

(1) «Еще критика» (Вѣстникъ Европы 1820 года, № 11, стр. 213) и предисловіе ко второму изданію «Руслана и Людмилы» въ 1828 году (стр. XIV).

(2) Считаю не лишнимъ привести и эпиграмму Крылова:

«Напрасно говорятъ, что критика легка.
Я критику читалъ Руслана и Людмилы:
Хоть у меня довольно силы,
Но для меня она ужасно какъ тяжка!»

Принадлежность эпиграммы Крылову подтверждается П. А. Плетневымъ, который, въ статьѣ своей: «Жизнь и сочиненія И. А. Крылова», говоритъ, что когда, при появленіи въ свѣтъ «Руслана и Людмилы», одна изъ многочисленныхъ журнальныхъ критикъ вывела Крылова изъ его равнодушія, онъ на другой же день послалъ эту эпиграмму къ какому-то журналисту. (Сочиненія И. Крылова, изд.

Пушкинъ былъ въ это время уже далеко отъ Петербурга. Проѣзжая въ Кишиневѣ, онъ занемогъ въ Екатеринославѣ горячкою и, съ разрѣшенія Инзова, отправился на Кавказъ, съ семействомъ генерала Раевского, съ которымъ случайно встрѣтился въ Екатеринославѣ. Съ Кавказа Пушкинъ отправился въ обратный путь по Землѣ Черноморскихъ Казаковъ и изъ Тамани моремъ мимо южныхъ береговъ Крыма. (1) Впечатлѣнія этого переѣзда и кратковременное пребываніе въ Крыму Пушкинъ описалъ въ письмѣ къ Дельвигу. Письмо это, вѣроятно, хорошо извѣстно нашимъ читателямъ по отрывку, который уже нѣсколько разъ являлся въ печати, и потому не приводимъ его, тѣмъ болѣе, что подробности и впечатлѣнія, въ немъ описанныя, относятся болѣе къ Пушкину, нежели къ Дельвигу. (2) Но въ замѣнъ его представляемъ неизданное письмо Пушкина къ брату изъ Кишинева, отъ 24 сентября 1820 года. Въ письмѣ этомъ, въ которомъ упоминается и о нашемъ поэтѣ, читатели найдутъ нѣсколько любопытныхъ автобіографическихъ подробностей:

«Милый братъ, я виноватъ передъ твоею дружбою. Постараюсь загладить вину мою длиннымъ письмомъ и подробными разсказами. Начинаю съ яицъ Леды. Пріѣхавъ въ Екатеринославъ, я соскучился, поѣхалъ покататься по Днѣпру, выкупался и схватилъ горячку, по моему обыкновенію. Ген. Раевскій, который ѣхалъ на Кавказъ съ сыномъ и двумя дочерьми, нашелъ меня въ жидовской хатѣ, въ бреду, безъ лекаря, за кружкою оледенѣлаго лимонада. Сынъ его (ты знаешь нашу тѣсную связь и важныя услуги, для меня вѣчно незабвенныя), сынъ его предложилъ мнѣ путешествіе къ кавказскимъ водамъ; лекарь, который съ нимъ ѣхалъ, обѣщаль меня въ дорогѣ не уморить; Инзовъ благовословилъ меня на счастливый путь; я легъ въ коляску больной, черезъ недѣлю выдѣлился. 2 мѣсяца жилъ я на Кавказѣ; воды мнѣ были очень нужны и чрезвычайно помогли, особенно сѣрныя горячія;

1847 г., т. I, стр. LVI—LXVII). Указаніе это сдѣлано уже г. Тихомировымъ (Отечественныя Записки 1853 года, № 7, Смѣсь, стр. 27), при чемъ г. Тихомировъ не упоминалъ, что эпиграмма эта приведена и въ предисловіи ко второму изданію «Руслана и Людмилы» (стр. V), гдѣ сказано, что она приписывается К***.

(1) «Биографическое извѣстіе объ А. С. Пушкинѣ» (Москвитинъ 1853 г., № 40, май, книга вторая, отд. I, стр. 53).

(2) Отрывокъ этого письма напечатанъ въ «Сѣверныхъ Цвѣтахъ» на 1826 годѣ, подъ заглавіемъ: «Отрывокъ изъ письма А. С. Пушкина къ Д.» (стр. 104), и перепечатанъ: въ третьемъ изданіи (1830 г.) «Бахчисарайскаго Фонтана» (стр. 41), безъ переѣвѣ, въ собраніи «Поэмъ» Пушкина (часть I, стр. 230) и въ его «Сочиненіяхъ» (т. II, стр. 188—190), съ незначительными переѣвѣнами и пропускомъ посланія къ Чадаеву (напечатанному въ III т. его «Сочиненій», стр. 178, подъ заглавіемъ «Ч***ву»). Къ тому же лицу относится и другое посланіе Пушкина, въ III т. его «Сочиненій», подъ тѣмъ же заглавіемъ (стр. 148). Чадаевъ, извѣстный своею статьёю въ «Телескопѣ», былъ однимъ изъ ближайшихъ друзей Пушкина, который уважалъ его умъ, гордился и дорожилъ его дружбой.

впрочемъ, купался въ теплыхъ кислотныхъ, въ желѣзныхъ и въ кислыхъ холодныхъ. Всѣ эти цѣлебные ключи находятся не въ далекомъ разстояніи другъ отъ друга въ послѣднихъ отрасляхъ Кавказскихъ горъ. Жалѣю, мой другъ, что ты со мною вмѣстѣ не видалъ великолѣпную цѣпь этихъ горъ, ледяныя ихъ вершины, которыя издали на ясной зарѣ кажутся странными облаками разноцвѣтными и неподвижными; жалѣю, что не входилъ со мною на острый верхъ пятихолмнаго Бешту, Машука, Желѣзной горы, Каменной и Змѣиной. Кавказскій край, знойная граница Азіи, любопытенъ во всѣхъ отношеніяхъ. Дикіе Черкесы напуганы, древняя дерзость ихъ исчезаетъ; дороги становятся часъ отъ часу безопаснѣе, многочисленные конвои излишними. Должно надѣяться, что эта завоеванная страна, до сихъ поръ не приносившая никакой пользы Россіи, скоро сблизитъ насъ съ Персіями безопасною торговлею. Видѣлъ я берега Кубани и сторожевыя станицы; любовался нашими козаками. За нами тащилась заряженная пушка съ зажженнымъ фитилемъ. Хотя Черкесы нынче довольно смиренны, но нельзя на нихъ положиться: въ надеждѣ большаго выкупа они готовы напасть на извѣстнаго русскаго генерала.... Ты понимаешь, какъ эта тѣнь опасности нравится мечтательному воображенію. Когданибудь прочту тебѣ мои замѣчанія объ черноморскихъ и донскихъ козакахъ; теперь тебѣ не скажу объ нихъ ни слова. Съ полуострова Тамани, древняго Тмутараканскаго княжества, открылись мнѣ берега Крыма. Моремъ пріѣхали мы въ Керчь. Здѣсь увижу развалины Митридатова гроба, здѣсь увижу я слѣды Пантикапеи, думалъ я. На ближней горѣ, посреди кладбища, увидѣлъ я груду камней, утесовъ, грубо-высѣченныхъ, замѣтилъ нѣсколько ступеней, дѣла рукъ человѣческихъ. Гробъ ли это, древнія ли основанія башни — не знаю. За нѣсколько верстъ остановились мы на Золотомъ холмѣ. Ряды камней, ровъ, почти сравнившійся съ землею — вотъ все, что осталось отъ города Пантикапеи. Нѣтъ сомнѣнія, что много драгоценнаго скрывается подъ землею, насыпанной вѣками. Какой-то французъ пріѣхалъ для розысканій, но ему недостаетъ ни денегъ, ни свѣденій. Изъ Керчи пріѣхали мы въ Кефу, остановились у Броневскаго, человѣка почтеннаго по непорочной службѣ и по бѣдности. Теперь онъ подъ судомъ, и, подобно старику Вергилію, разводитъ садъ на берегу моря, недалеко отъ города: виноградъ и миндаль составляютъ его доходъ. Онъ не умный человѣкъ, но имѣетъ большія свѣденія объ Крымѣ, странѣ важной и запущенной. Отсюда отправились мы моремъ, мимо полуденныхъ береговъ Тавриды, въ Юрзуфъ, гдѣ находилось семейство Раевского. Ночью на кораблѣ написалъ я элегію, которую тебѣ присылаю; отогци ее къ Гречу безъ подписи. (*) Корабль плылъ

(*) Элегія эта — «Погагло дневное свѣтло.» Она явилась въ «Сынъ Отечества» (1820 года, часть 65, № XLVI, стр. 241) только съ подписью: «Черное море. 1820. Сентябрь.» Въ сочиненіяхъ Пушкина она помѣщена въ IV томѣ (стр. 258).

Нѣсколько слѣдующихъ строкъ этого письма были напечатаны съ пропусками и небольшими измѣненіями въ «Биографическомъ извѣстіи объ А. С. Пушкинѣ», написанномъ братомъ поэта. (Москвитинъ 1853 г., № 10.)

передъ горами, покрытыми тополями, виноградомъ, лаврами и кипарисомъ; вездѣ мелькали татарскія селенія; онъ остановился въ виду Юрзуфа; тамъ прожилъ я три недѣли, мой другъ. Счастливейшія минуты жизни моей провелъ я посреди семейства почтеннаго Раевского. Я въ немъ любилъ человѣка съ яснымъ умомъ, съ простой, прекрасной душою, снисходительнаго, попечительнаго друга, всегда милаго, ласковаго хозяина. Свидѣтель Екатерининскаго вѣка, памятникъ 12-го года, человѣкъ безъ предразсудковъ, съ сильнымъ характеромъ и чувствительный, онъ невольно привяжетъ къ себѣ всякаго, кто только достоинъ понимать и цѣнить его высокія качества. Старшій сынъ его будетъ болѣе нежели извѣстенъ. (1) Всѣ его дочери — прелестны; старшая — женщина необыкновенная. Суди, былъ ли я счастливъ. Свободная, беспечная жизнь, которую я такъ люблю и которой никогда не наслаждался, счастливое полуденное небо, прелестный край, природа удовлетворяющая воображенію, горы, сады, море! Другъ мой, любимая моя надежда увидѣть опять полуденный берегъ и семейство Раевского. Будешь ли ты со мной? Скоро ли соединимся? Теперь я одинъ въ пустынной для меня Молдавіи. По крайней мѣрѣ пиши ко мнѣ. Благодарю тебя за стихи, болѣе благодарилъ бы за прозу. Ради Бога, почитай поэзію доброй, умной старушкою, къ которой можно иногда зайти, чтобы забыть на минуту сплетни, газеты и хлопоты жизни, повеселиться ея милымъ болтаніемъ и сказками, но влюбиться въ нее — безразсудно. . . .

«Прости, мой другъ, обнимаю тебя. Увѣдомь меня объ нашихъ; все ли они еще въ деревнѣ. Мнѣ деньги нужны, нужны! Прости. Обними же за меня К/ и Дельвига. Видишь ли ты иногда молодаго Молчанова? Пиши же мнѣ обо всей братіи.» (2)

Пушкинъ провелъ въ Кишиневѣ около двухъ лѣтъ. (3) Въ это время, такъ же, какъ и по пріѣздѣ Пушкина въ Одессу, то есть въ теченіе почти четырехъ лѣтъ, отношенія его къ Дельвигу ограничивались письмами. Письма эти были довольно часты, особенно сначала; но намъ удалось найти только весьма немногія. Даже Дельвигъ, не любившій корреспонденціи, иногда писалъ къ Пушкину; но изъ нѣсколькихъ первыхъ писемъ его дошло по назначенію только одно, доставленное Гнѣдичемъ. (4) Пушкинъ отвѣчалъ на него, отъ 23 марта 1821 года, письмомъ, начинающимся превосходнымъ стихотвореніемъ, неизданнымъ, но, вѣроятно, уже извѣстнымъ нѣкоторымъ изъ нашихъ читателей:

(1) Онъ давно оставилъ службу и живетъ въ Москвѣ, какъ уже сказано въ «Биографическомъ извѣстіи объ А. С. Пушкинѣ» (Москвитинъ 1853 г., № 10).

(2) Письмо это сообщено Е. А. Вердеревскимъ.

(3) «Биографическое извѣстіе объ А. С. Пушкинѣ.» (Москвитинъ 1853 года, май, № 10, кн. 2, отд. I, стр. 54.)

(4) Незданное письмо Пушкина къ Дельвигу отъ 23 марта 1821 года, изъ Кишинева.

«Другъ Дельвигъ, мой парнасскій братъ!»⁽¹⁾

Письмо это, такъ же, какъ и семь другихъ неизданныхъ писемъ Пушкина къ Дельвигу, должны войти въ биографію Пушкина, такъ нетерпѣливо ожидаемую, и потому, не печатая ихъ въ настоящее время, воспользуемся только содержаніемъ нѣкоторыхъ изъ нихъ, согласно данному намъ позволенію.⁽²⁾

Въ посланіи, которымъ начинается упомянутое письмо, Пушкинъ, благодаря Дельвига за его прозу, признается, что онъ былъ бы болѣе радъ стихамъ. Онъ говоритъ, что муза его чахнетъ отъ воздержанія, что онъ хладѣетъ къ болтливой молвѣ и волочится еще за нею только изъ учтивости. Наскучивъ безплодной службой музъ, онъ замѣнилъ кумиръ славы другою богиней, тихою дружбой; но все еще любитъ волшебный міръ фантазій и, согрѣтый чуждымъ пламенемъ, внимаешь звукамъ лиръ своихъ поэтовъ.

Въ письмѣ, составляющемъ продолженіе этого посланія, Пушкинъ, упрекая Дельвига за то, что онъ недовольно пишетъ о себѣ и объ ихъ общихъ друзьяхъ, говоритъ, что въ его отсутствіе о немъ напоминало сердце, о его музѣ—журналы.⁽³⁾ Онъ называетъ Дельвига талантомъ прекраснымъ и лѣнивымъ, спрашиваетъ, долго ли онъ будетъ шалить и размѣнивать свой геній «на серебряные четвертаки», и, находя, что поэзія мрачная, богатырская, сильная, байроническая—истинный удѣлъ Дельвига, — заблужденіе, объясняемое только пристрастіемъ, дружбы, — совѣтуетъ ему написать своего «Монаха», умертвить въ себѣ ветхаго человѣка, но не убивать вдохновеннаго поэта.⁽⁴⁾ Пушкинъ говоритъ далѣе, что онъ кончилъ свою новую поэмъ «Кавказскій Цѣдникъ», и предупреждаетъ Дельвига, что онъ будетъ ею не совсѣмъ доволенъ и будетъ правъ, что

(1) Объ этомъ посланіи мы упомянули уже въ первой статьѣ о Дельвигѣ (стр. 57), а о письмѣ—въ замѣчаніяхъ на «Биографическое извѣстіе объ А. С. Пушкинѣ» (Отечественныя Записки 1853 года, июль, № 7. «Журналистика», стр. 76).

(2) Эти восемь писемъ Пушкина были сообщаемы автору предлагаемой статьи Н. В. Аненковымъ.

(3) Въ то время, т. е. въ 1820 и въ началѣ 1821 года, Дельвигъ печаталъ свои стихотворенія въ «Трудахъ Вольнаго Общества Любителей Россійской Словесности» (Соревнователь) и въ «Невскомъ Зрителѣ».

(4) Изъ этого можно заключить, что Дельвигъ задумывалъ написать поэмъ (или идиллію) «Четыре времени года» (или Четыре части дня), вмѣсто которой Пушкинъ совѣтовалъ ему приняться за «Монаха». Полагаемъ, что ни одна изъ этихъ поэмъ не была даже начата, потому что никто изъ современниковъ Дельвига не помнитъ о нихъ, и въ его рукописяхъ мы не нашли ни одного отрывка, изъ котораго можно было бы подозрѣвать о существованіи поэмъ.

Не лишнимъ считаемъ замѣтить, что въ 1814 году явилось подъ тѣмъ же заглавіемъ (Четыре времени дня) произведеніе германской писательницы Амаліи фонъ-Хельвигъ (Helwig), пріятельницы Шиллера и Гете. Не оно ли и подало Дельвигу мысль для его поэмъ?

пока ничего не пишетъ, но перевариваетъ воспоминанія, и надѣется набрать вскорѣ новыя. Въ заключеніе письма, великій поэтъ, высказавъ свои опасенія за молодость брата и за его воспитаніе, поручаетъ Дельвигу узнать и написать о братѣ, просить любить и заботиться о немъ.

Въ этой трогательной заботливости о братѣ, которая видна и въ нѣкоторыхъ другихъ неизданныхъ письмахъ поэта, высказалась вся любящая натура Пушкина, все довѣріе его къ Дельвигу, которому только одному онъ поручалъ подобныя заботы.

Въ числѣ другихъ неизданныхъ писемъ Пушкина, писанныхъ во время его страннической жизни до переѣзда въ псковскую деревню, въ концѣ 1824 года, намъ не удалось найти ни одного письма къ Дельвигу. По отзыву лица, у котораго должны быть эти письма, они уничтожены самимъ Пушкинымъ по смерти Дельвига; но справедливость такого отзыва, какъ сказано уже въ первой статьѣ о Дельвигѣ (стр. 56), весьма сомнительна. Писемъ Дельвига, относящихся къ этому времени, мы также не нашли. Впрочемъ, Дельвигъ вообще писалъ мало и неохотно, и передъ образцовыми письмами Пушкина его письма, по крайней мѣрѣ немногія извѣстныя намъ, весьма блѣдны. Онъ писалъ рѣдко даже къ Пушкину и весьма лѣниво отвѣчалъ на его письма. Молчаніе Дельвига въ подобныхъ случаяхъ дало впоследствии поводъ къ слухамъ о его смерти, когда онъ уѣхалъ на свиданіе съ своимъ семействомъ въ Витебскъ, гдѣ опасно заболѣлъ и долго не давалъ о себѣ никакого извѣстія. Пушкинъ, не получая отъ него вѣстей, послалъ къ нему письмо на большомъ листѣ, на которомъ было только написано: «Дельвигъ, живъ ли ты?»^(*) Лѣность Дельвига въ этомъ отношеніи подтверждается письмами Пушкина къ другимъ лицамъ, въ которыхъ онъ жалуется на годовое молчаніе своего друга. Вотъ одно изъ такихъ писемъ Пушкина, отъ 13 іюня 1823 года, изъ Одессы. Оно только впервые является въ печати, и потому, надѣемся, читатели не посѣтуютъ, если, не ограничиваясь отрывкомъ, относящимся къ Дельвигу, мы приведемъ все письмо, съ незначительными только исключеніями:

«Милый Б., позволь мнѣ первому перешагнуть черезъ приличія, «и сердечно поблагодарить тебя за твои письма, за статью о лите-

(*) Сообщено братомъ поэта, А. А. Дельвигомъ.

«ратуръ», ⁽¹⁾ за «Ольгу» ⁽²⁾ и особенно за «Вечеръ на бивакѣ». ⁽³⁾ «О «Взглядѣ» можно бы намъ поспорить на досугѣ. Признаюсь, что ни съ кѣмъ мнѣ не хочется такъ спорить, какъ съ тобою да съ Вяземскимъ: вы одни можете разгорячить меня. Еще слово: «зачѣмъ хвалить холоднаго, однообразнаго Осипова, ⁽⁴⁾ а обижать «Макова? ⁽⁵⁾ «Елисей» очень смѣшнотъ... ⁽⁶⁾ Въ разсужденіи 1824 года постараюсь прислать тебѣ свои бессарабскія бредни; но «нельзя ли вновь осадить ***», и со втораго приступа овладѣть моею «анеологіей? «Разбойниковъ» я сжегъ, и по дѣломъ. Одинъ отрывокъ «вокъ удѣлѣ въ рукахъ у Н. Р. Если отечественные звуки: «харчевня... не испугаютъ нѣжныхъ ушей читательницъ «Полярной Звѣзды», то напечатай его. ⁽⁷⁾ Впрочемъ, чего бояться читательницъ? ихъ нѣтъ, и не будетъ на русской землѣ, да и жалѣть не о чемъ. Я увѣренъ, что тѣ, которые приписываютъ «новую сатиру Арк. Родзянкѣ, ошибаются: онъ человекъ благо- «родныхъ правилъ, и не станетъ воскрешать времена слова и «дѣла.... Да и стихи сами по себѣ недостойны пѣвца сократиче-

⁽¹⁾ Статья эта напечатана въ «Полярной Звѣздѣ», альманахъ на 1823 годъ (стр. 1 — 44), и называется «Взглядъ на старую и новую словесность въ Россіи».

⁽²⁾ «Романъ и Ольга», древняя повѣсть, напечатана тамъ же (стр. 187—260).

⁽³⁾ «Вечеръ на бивакѣ» тамъ же (стр. 315—332).

⁽⁴⁾ Николай Петровичъ Осиповъ, родившійся 1751 года, и написавшій множество сочиненій по части сельскаго хозяйства и домоводства, былъ извѣстенъ въ свое время переложеніемъ въ шуточномъ тонѣ виргиліевой «Энеиды» и сочиненій Овидія и переводомъ «Донъ-Кихота» Сервантеса. Въ 1800 году онъ издавалъ еженедѣльно «Что выбулъ отъ бездѣля на досугѣ». Краткое (но довольно ошибочное) извѣстіе о жизни и сочиненіяхъ Осипова напечатано въ «Словарѣ русскихъ свѣтскихъ писателей» митрополита Евгенія (т. II, стр. 108—110). Подробнѣшій и болѣе обстоятельный свѣдѣнія о сочиненіяхъ Осипова можно найти въ «Росписи російскимъ книгамъ» А. Смирдина.

⁽⁵⁾ Василій Ивановичъ Майковъ, одинъ изъ предковъ современнаго намъ поэта А. Н. Майкова, сочинитель нѣсколькихъ трагедій, оперъ, драмъ и мелкихъ стихотвореній, печатавшихся во второй половинѣ прошлаго столѣтія, особенно извѣстенъ шуточными поэмами въ родѣ Скаррона: «Игрокъ Ломбера», «Елисей или раздраженный Вакхъ», которые имѣли по нѣскольکو изданій въ короткое время, и нѣкоторыми другими. Краткія свѣдѣнія о жизни и сочиненіяхъ Майкова читатели найдутъ въ «Словарѣ русскихъ писателей» (т. II, стр. 41—42) и въ смирдинскомъ каталогѣ.

⁽⁶⁾ Пропускаемъ, по необходимости, нѣкоторые отрывки этой поэмы, которыми восхищался Пушкинъ.

⁽⁷⁾ Отрывокъ этотъ напечатанъ въ «Полярной Звѣздѣ» на 1825 годъ (стр. 359—367).

«ской любви. Дельвинъ мнѣ съ годъ уже ничего не пишетъ. Попе- «няйте ему, и обнимите его за меня; онъ васъ, т. е. тебя обниметь за меня. «Прощайте, до свиданья.» ⁽¹⁾

Между тѣмъ, несмотря на продолжительное молчаніе Дельвига, Пушкинъ писалъ къ нему довольно часто и нѣрѣдко вспоминалъ о немъ въ письмахъ къ другимъ лицамъ. Намъ сообщено два неизданныхъ письма Пушкина, писанныхъ къ тому же пріятелю изъ Одессы. Письма эти не имѣютъ непосредственнаго отношенія къ предмету нашей статьи, но они представляютъ такое вѣрное отраженіе времени и литературныхъ интересовъ, что мы позволяемъ себѣ сдѣлать для нихъ небольшое отступленіе и, не ограничиваясь отрывками, относящимися къ Дельвигу, представляемъ оба письма съ незначительными только исключеніями:

«Конечно я на тебя сердитъ — пишетъ Пушкинъ — и готовъ съ тво- его позволенія браниться хоть до завтра. Ты напечаталъ именно тѣ стихи, о которыхъ я просилъ тебя: ты не знаешь до какой степени это мнѣ досадно. Ты пишешь, что безъ трехъ послѣднихъ стиховъ элегія не имѣла бы смысла. Велика важность! ⁽²⁾ а какой же смѣль

⁽¹⁾ Письмо это, такъ же, какъ и два слѣдующихъ за нимъ неизданныхъ письма Пушкина, сообщено автору предлагаемаго труда Н. А. Н. вымъ.

⁽²⁾ Элегія эта (Рѣдветъ облаковъ летучая гряда) напечатана въ «Полярной Звѣздѣ» на 1824 годъ (стр. 198). Вотъ что писалъ Пушкинъ къ тому же лицу, по этому случаю: «Богъ тебя проститъ! но ты осквернилъ меня въ извѣстной «Звѣздѣ», напечатавъ три послѣдніе стиха моей элегіи. Чортъ дернулъ меня написать еще нестати о бахчисарайскомъ фонтанѣ какія-то чувствительныя строчки, и припомнить тутъ же элегическую мою красавицу. Вообрази мое отчаяніе, когда увидѣлъ ихъ напечатанными. Журналъ можетъ попасть въ ея руки. Что жъ она подумаетъ, видя съ какой охотою бесѣдную объ ней съ однимъ изъ петербургскихъ моихъ пріятелей. Обязана ли она знать, что она мною не названа, что письмо распечатано и напечатано Б., что проклятая элегія доставлена тебѣ, чортъ знаетъ кѣмъ, и что никто не виноватъ. Признаюсь, одной мыслию этой женщины дорожу я болѣе, чѣмъ либнѣями всѣхъ журналовъ на свѣтѣ и всей нашей публики. Голова у меня закружилась, я хотѣлъ просто напечатать въ «Вѣстникѣ Европы» (единственный журналъ, на который не имѣю права жаловаться), (*) что Б. не былъ въ правѣ пользоваться перенескою двухъ частныхъ лицъ, еще живыхъ, безъ согласія ихъ собственнаго. Но перекрестясь, предалъ все это забвенію Отавониль, и съ колокольни долой.»

Элегія, о которой здѣсь говоритъ Пушкинъ, напечатана въ собраніи его «Сти-

(*) Оговорка эта можетъ служить доказательствомъ равнодушія Пушкина къ журнальнымъ мнѣніямъ, потому что «Вѣстникъ Европы» называлъ «Руслана и Людмилу» «отвратительною шуткой» (№ XI, 48-0 года), о чемъ упоминается и въ предисловіи ко второму изданію поэмы (стр. X—XIV), и вообще встрѣчалъ недоброжелательно многія произведенія Пушкина.

имѣть: «Какъ ясный влагою полубогиня грудь — воздымала?» (1) Или: «съ болѣзнью и тоской твои глаза», и проч. (2) Я давно уже не сержусь за опечатки, но встарину мнѣ случалось забалтываться стихами, и мнѣ грустно видѣть, что со мною поступаютъ какъ съ умершимъ, не уважая ни моей воли, ни бѣдной собственности. Это простительно Воейкову, но *et tu autem, Brute*. Гнѣдичъ шутить со мной шутки въ другомъ родѣ. Онъ разгласилъ будто бы все новые стихи, обѣщанные мною Толстому, проданы уже ему, Гнѣдичу. Толстой написалъ мнѣ письмо пресухое, въ которомъ онъ справедливо жалуется на мое легкомысліе, отказался отъ изданія моихъ стихотвореній, уѣхалъ въ Парижъ, и мнѣ объ немъ нѣтъ ни слуху, ни духу. Онъ переписывается съ тобою въ «Сынѣ Отечества»; напиши ему слово обо мнѣ, оправдай меня въ его глазахъ, да пришли его адресъ. Повторяю тебѣ въ послѣдній разъ мои пени и просьбы, и обнимаю тебя *sans rancune*, и

хотвореній» (изд. 1826 г.) и въ его «Сочиненіяхъ» (т. IV, стр. 200) безъ трехъ послѣднихъ стиховъ.

Вотъ они:

«Когда на хижину сходила ночи тѣнь,
И дѣва юная во мглаѣ тебя (звѣзду) искала,
И имянемъ своимъ подругамъ называла.»

(1) Изъ стихотворенія Пушкина «Нереида», напечатаннаго въ «Полярной Звѣздѣ» на 1824 годъ (стр. 29), съ опечаткою, лишившею его смысла. Вотъ строки, на искаженіе которыхъ жалуется Пушкинъ:

«Сокрытый межъ оливъ едва я смѣлъдохнуть.
Какъ ясной влагою полубогиня грудь
Младую, бѣлую какъ лебедь воздымала,
И пѣну изъ влосовъ струею выжимала.» (Стр. 29.)

Во второй строкѣ вмѣсто *какъ* слѣдуетъ *надѣ*, что и исправлено въ позднѣйшихъ изданіяхъ этого стихотворенія. Въ собраніи «Сочиненій Пушкина» оно напечатано въ IV томѣ (стр. 201).

(2) Изъ элегіи: «Простишь ли мнѣ ревнивыя мечты», напечатанной въ «Полярной Звѣздѣ» на 1824 годъ (стр. 314), съ слѣдующею опечаткою:

«Хочу ль уйти; съ болѣзнью и мольбой
Твои глаза не слѣдуютъ за мной.»

Вмѣсто *болѣзнью* слѣдуетъ *болыню*, какъ и исправлено въ изданномъ въ 1826 году собраніи «Стихотвореній» Пушкина и въ собраніи его «Сочиненій» (т. IV, стр. 188). Въ обоихъ изданіяхъ элегія напечатана съ нѣкоторыми измѣненіями, сравнительно съ первоначальною ея редакціею въ альманахѣ.

Опечатки, обезсмыслившія эти два стихотворенія, такъ безпокоили Пушкина, что онъ просилъ г. Булгарина, помѣстить ихъ въ надлежащемъ видѣ, въ издававшихся г. Булгаринымъ «Литературныхъ Листкахъ», гдѣ оба стихотворенія и были напечатаны въ 1824 г. (№ IV, стр. 134 и 135). Они были доставлены г. Булгарину при вѣстѣ Пушкина отъ 1 февраля 1824 года, изъ Одессы. Это неизданное и любопытное письмо было сообщено намъ въ копіи, но мы не считаемъ себя вправе напечатать его теперь, не имѣя на то согласія г. Булгарина.

съ благодарностью за все остальное — прозу и стихи. (1) Ты — все ты, т. е. миль, живъ, умень; Баратынскій — прелесть и чудо. (2) *Признаніе* — совершенство. Послѣ него никогда не стану печатать своихъ элегіи, хотя бы наборщикъ клялся мнѣ... поступать со мною милостивѣе... (3) Дельвигъ молодецъ. (4) Я буду ему писать. Готовъ христосоваться съ тобою стихами, но слѣдай милость... пощади. Прощай, мой милый Walter. (5) Туманскаго вчера и сегодня я не видалъ, и письма твоего не отдалъ. (6) Онъ славный мальиш, но какъ поэтъ я не люблю его. Дай Богъ ему премудрости.

«А. П.»

1824, 12 янв. Одесса.

Вотъ еще письмо Пушкина, въ которомъ упоминается о Дельвигѣ. Оно относится къ тому же времени и имѣетъ связь съ предъидущимъ:

«Ты не получилъ видно письма моего. Не стану повторять то, чего довольно и на одинъ разъ. О твоей повѣсти въ «Полярной Звѣздѣ» скажу, что она не въ примѣръ лучше (т. е. занимательнѣе) тѣхъ, которыя были

(1) Т. е. за «Взглядъ на русскую словесность въ теченіи 1823 года», за повѣсть «Замонъ Нейгаузенъ» и за «Романъ въ семи письмахъ», напечатанные въ альманахѣ. За какіе стихи благодаритъ Пушкинъ — не знаемъ.

(2) Изъ стихотвореній Баратынскаго въ альманахѣ напечатаны: «Истина», ола (стр. 19; въ собраніи же его стихотвореній ч. I, стр. 16), «Аглаѣ» (стр. 27; въ собраніи его стихотвореній ч. I, стр. 123), «Римъ» (стр. 63; въ его «Стихотвореніяхъ» ч. I, стр. 15), «Призваніе» (стр. 312; въ его «Стихотвореніяхъ» ч. I, стр. 165), и посланіе «Къ **» (Лутковскому), съ подписью Б. (стр. 259; перепечатанное въ собраніи его «Стихотвореній», ч. I, стр. 68). Все они въ собраніи стихотвореній Баратынскаго перепечатаны съ большими перемѣнами.

(3) «Призваніе» дѣйствительно принадлежитъ къ числу лучшихъ стихотвореній Баратынскаго; но смѣшно думать о соперничествѣ этой элегіи съ элегіями Пушкина.

(4) Изъ стихотвореній Дельвига напечатаны въ альманахѣ двѣ русскія пѣсни: «Что, красotka молодая...» (стр. 22) и «Голова ль моя, головушка...» (стр. 91), два романа: «Прекрасный день, счастливый день» (стр. 201) и «Не говори: любовь пройдетъ» (стр. 315), и «Советъ С. Д. П—ой» (Софьѣ Дмитриевнѣ Пономаревой, стр. 25). Эти пять стихотвореній перепечатаны въ первомъ изданіи стихотвореній Дельвига (1829 г.) на стр. 83, 107, 126, 128 и 87, и во второмъ (смирдинскомъ) на стр. 61, 80, 94, 94 и 63, съ небольшими измѣненіями въ обихъ пѣсняхъ и во второмъ изъ романсовъ.

(5) Пушкинъ называлъ иногда своего пріятеля, къ которому писано это письмо, Вальтеръ-Скоттомъ, находи, быть можетъ, какое-то странное сходство въ его произведеніяхъ съ произведеніями знаменитаго романиста. Въ другомъ письмѣ къ тому же лицу, и также неизданномъ, Пушкинъ говоритъ: «Твой турниръ напоминаетъ турниръ W. Scott'a. Да полно тебѣ писать быстрыя повѣсти съ романтическими переходами, — это хорошо для поэмы байронической. Романъ требуетъ болтовни; высказывай все начисто.»

(6) Туманскій жилъ тогда въ Одессѣ и очень часто видѣлся съ Пушкинымъ.

напечатаны въ прошломъ годѣ, *et c'est beaucoup dire*. (1) Корниловъ славный малый и много общается; но зачѣмъ пишетъ онъ «для снисходительнаго вниманія», «Милостивый государь NN», и ожидаетъ «ободрительной улыбки прекраснаго пола» для продолженія любопытныхъ своихъ трудовъ. (2) Все это старо, ненужно, и слишкомъ пахнетъ шаликовскою невинностью. (3) Бугаринъ говорить, что Н. Б. отличается ново-

(1) Эта повѣсть — «Замокъ Нейгаузенъ», напечатанная въ «Полярной Звѣздѣ» на 1824 годъ (стр. 140). Повѣсти, напечатанныя въ томъ же альманахѣ на 1823 годъ, названы уже выше.

(2) Не Корниловъ, какъ говорить Пушкинъ, а А. Корниловичъ, авторъ любопытной статьи «Объ увеселеніяхъ Россійскаго двора при Петрѣ I», напечатанной въ томъ же альманахѣ (стр. 33). Выраженій, приводимыхъ Пушкинымъ, въ этой статьѣ нѣтъ; но въ ней встрѣчаются слѣдующія, почти такія же: «Если слабый трудъ сей удостоится лестнаго вашего вниманія, то я буду продолжать начатое; или: снисходительный взоръ вашъ (статья посвящена дамѣ) будетъ лучшею наградою для автора, улыбка вашего одобренія придастъ ему новыя силы и заохотитъ его къ новымъ трудамъ» (стр. 51). Этого же Корниловичъ перевелъ, вмѣстѣ съ А. Хатовымъ, на русскій языкъ «Военную Исторію походовъ Россіи въ XVIII столѣтіи», сочиненную на французскомъ покойнымъ директоромъ Публичной Библиотеки Д. П. Бутурлинымъ, бывшимъ въ то время флигель-адъютантомъ Императора Александра, и издалъ «Русскую Старину», альманахъ на 1825 годъ.

(3) Князь Петръ Ивановичъ Шаликовъ, умершій въ 1852 году въ Одессѣ, — сочинитель: *Плода свободныхъ чувствованій* (1798—1801 г., 3 части), *Цѣлтовъ Грацій* (1802 г.), *Путешествія въ Малороссію* (1803—1804 г., 2 части), *Историческаго извѣстія о пребываніи въ Москвѣ Французовъ 1812 года* (1813 г.), *Острова Эльбы и новаго Санто-Пансы* (1814 г.), *Мыслей, характеровъ и портретовъ* (1815 г.), *Посланій въ стихахъ* (1816 г.), *Путешествія въ Кронштадтъ 1805 г.* (1817 г.), *Повѣстей* (1819 г.) и *Посланія къ Государственному Канцлеру Графу Николаю Петровичу Рулянцову* (1820 г.); переводчикъ съ французскаго: *Герцогини де-ла-Вальеръ*, соч. Жанлисъ (1815—1816 г., 4 ч.), *Путевыхъ Записокъ изъ Парижа въ Иерусалимъ и изъ Иерусалима въ Парижъ*, соч. Шатобріана (1815—1816 г., 3 ч.), *Исторіи Генриха Великаго*, соч. Жанлисъ (1816—1817 г., 3 ч.), *Воспоминаній объ Италіи, Англій и Америкѣ*, соч. Шатобріана (1817 г., 2 ч.), *Новыхъ повѣстей графини Жанлисъ* (1818 г., 2 ч.), *Подарка моей дочери въ новый годъ, или занимательныхъ вечеровъ для молодыхъ людей* (1818 г., 2 ч.) и *Людвика, или сына челоука съ гениемъ* (1820 г., 2 ч.), — и издатель: *Московскаго Зрителя на 1806 г.* (1806 г., 4 ч.), *Аллаи* на 1808, 1809, 1810 и 1812 годы (1808—1812 г., 14 ч.) и *Дамскаго Журнала* съ 1823 года. (Дамскій Журналъ издавался и въ 1806 году, но не Шаликовымъ.) Собраніе Сочиненій Шаликова вышло въ 1819 году, въ 2 ч. Всѣ эти изданія явились въ Москвѣ. Кромѣ того много статей Шаликова оригинальныхъ и переводныхъ разбросано по періодическимъ изданіямъ. Эта шаликовская невинность, о которой говорить Пушкинъ, мѣтко изображена въ извѣстномъ, хотя и неизданномъ, *Домѣ Сумасшедшихъ* Воейкова:

«Вотъ на розовой цѣпочкѣ
Спичка Шаликовъ въ слезахъ,
Разрумященный, въ вѣпочкѣ,
Въ ярко бланжевыхъ чулкахъ.»

стію мыслей; можно бы съ большимъ уваженіемъ употреблять слово *мысли*. (1) Арабская сказка — прелесть. (2) Между поэтами не вижу Гнѣдича, — это досадно; нѣтъ и Языкова — и его жаль. (3) «Вчера люблю и мыслю» помѣстятъ со временемъ въ грамматику для примѣра бессмыслицы. (4) Плетникова «Родина» хороша, (5) Баратынскій — чудо, (6) мои пьесы плохи. (7) Радуюсь, что мой фонтанъ шумитъ. (8) Недостатокъ плана не моя вина. Я суевѣрно перекладываю въ стихи разсказъ молодой женщины:

«Aux douces loix des vers je pliais les accents
De sa bouche aimable et naïve.»

Принимаетъ вѣникъ страстно,
Кличетъ грацій здѣшнихъ мѣсть,
И, мяуча сладострастно,
Размазю безъ масла вѣсть.»

Въ неизданной рукописи сочиненія одного изъ членовъ бывшаго Арзамаскаго Литературнаго Общества, подъ заглавіемъ: *Парнасскій адресъ-календарь, или Роспись чиновныхъ особъ, служащихъ при Дворѣ Феба и въ нижнихъ земскихъ судахъ Геликона, съ краткими замѣчаніями объ ихъ жизни и заслугахъ*, сказано, что «князь П. И. Шаликовъ, присяжный оберъ-волокита, князь вралей, находится при составленіи для Феба изъ кинаречныхъ лицъ яичницы.» (Сообщено Е. А. Вердеревскимъ.)

(1) Это касается статьи «Объ удовольствіяхъ на морѣ.» (Стр. 203.)

(2) Арабская сказка — «Витязь буланаго коня», переведенная съ арабскаго О. И. Сенковскимъ (стр. 297).

(3) Въ этой книжкѣ альманаха дѣйствительно нѣтъ произведеній ни того, ни другого.

(4) Мадригалъ Аркадія Родзянки (*Къ милой*, стр. 200) оканчивается слѣдующими стихами, достойными служить примѣромъ бессмыслицы:

«Вчера, сегодня, безпрестанно
Люблю — и мыслю о тебѣ!»

(5) «Родина», стихотвореніе П. А. Плетнева (стр. 196; въ оглавленіи альманаха по ошибкѣ показана 190 стр.). Другія помѣщенные въ этой книжкѣ стихотворенія Плетнева: «Цвѣты» (стр. 57), «Умершая красавица» (стр. 86) и «Невинность» (стр. 236.)

(6) Стихотворенія Баратынскаго, напечатанныя въ этой книжкѣ альманаха, указаны выше.

(7) Изъ стихотвореній Пушкина въ этой книжкѣ напечатаны слѣдующія: «Къ Друзьямъ» (стр. 24), «Нереида» (стр. 29), «Въ альбомѣ малюткѣ» (стр. 60), «Къ Морфею» (стр. 91), «Элегія» (стр. 198), «Отрывокъ изъ посланія къ В. Л. П.» (Василію Львовичу Пушкину, стр. 234), «Домовому» (стр. 318), Элегія «Простишь ли мнѣ ревнивыя мечты...» (стр. 314), и «Надпись къ портрету» (стр. 319). Послѣднія два стихотворенія не подписаны. Всѣ они вошли въ собраніе «Сочиненій А. Пушкина» (т. III, стр.: 24, 123 и 169; т. IV, стр.: 200, 201, 243, 256, 263 и 297). Три изъ нихъ напечатаны въ этомъ собраніи по два раза, именно: «Къ Морфею» (т. IX, стр. 390 и 318, подъ заглавіемъ «Сну»), «Къ Адели» (т. III, стр. 123 и 263), перепечатанныя въ числѣ пропущенныхъ (?) въ т. IX, первое — подъ заглавіемъ «Отрывокъ изъ посланія В. Л. П.—ну» (стр. 451), а второе — подъ заглавіемъ «Въ альбомѣ малюткѣ» (стр. 474).

(8) «Бахчисарайскій Фонтанъ», изданный въ началѣ 1824 года, былъ принятъ съ восторгомъ большинствомъ читателей.

